

Магсумов Т. А.

СИСТЕМА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В КАЗАНСКОМ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-111. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

что существованию и развитию общества сопутствует рост специфически человеческой потребности в общении. Именно эта потребность – коммуникативная – возможно, и лежит в основе порождения феноменов культуры [Брудный 1998: 234].

Проблема становления коммуникативной культуры тесно связана с проблемой внутренней свободы личности. Будучи универсальным принципом деятельности человека и внутренней основой его общей культуры, свобода является одной из высших человеческих ценностей (Н. А. Бердяев, Г. Гегель, Э. Мунье, М. Хайдеггер). Смена парадигмы субъект-объект на субъект-субъект и, как следствие, отношение к другому как к равному, способствует более эффективному развитию внутренней свободы как движущей силы становления коммуникативной культуры. Нельзя не согласиться с утверждением, что, когда один субъект становится свободной личностью, тогда у него появляется возможность увидеть субъекта в другом. Свободный человек тот, кто не попирает свободу Другого. Человек истинно свободный, когда он слышит Другого, не испытывает ни желания, ни необходимости в том, чтобы его убеждали в чьей-то правоте. Он видит и слышит сам, по своей воле и по велению своего сердца, и иначе поступить не может.

Список литературы

- Бахтин М. М.** Проблемы поэтики Достоевского. - М., 1979. – 318 с.
Библер В. С. Школа диалога культур // Советская педагогика. – 1988. - № 11. – С. 29-35.
Брудный А. А. Психологическая герменевтика: Учебное пособие. – М., 1998. – 336 с.
Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. - М., 1991. – 367 с.
Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. – 1988. - № 4. – С. 135-152.
Каган М. С. О духовном // Вопросы философии. – 1995. - № 9. – С. 91-102.

СИСТЕМА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В КАЗАНСКОМ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Магсумов Т. А.

Набережночелнинский государственный педагогический институт

Потребность интенсификации сельскохозяйственного производства требовала распространения профессиональных сельскохозяйственных знаний и умений. Решая эту задачу, государство начало создавать земледельческие училища, в том числе и Казанское земледельческое училище (КЗУ), открытое в 1861 г., курс обучения в котором по «Положению и штатам земледельческих училищ» 1878 г. составил 6 лет.

Технология подготовки специалистов в средней профессиональной школе включает, помимо теоретического курса, практические занятия, среди которых важнейшую роль занимает производственная практика. По всем предметам курса Казанского земледельческого училища, за исключением Закона Божьего и истории, преподавание делилось на теоретическое и практическое. Практические занятия делились, в свою очередь, на зимние и летние. На зимние занятия приходилось в среднем 9,16 часов в неделю в каждом классе и еще 3 часа – на сельскохозяйственные работы, наряды и экскурсии. На летние занятия приходилось примерно 15,16 недельных часов в каждом классе и 29,33 часа – на сельскохозяйственные работы [Танеев 1915: 40].

В программу зимних практических занятий входили занятия по всем общеобразовательным предметам и по тем разделам специальных предметов, где возможно было проведение практики зимой (животноводству, сельскохозяйственной механике, сельскохозяйственной экономике и счетоводству). Летние практические занятия учеников первых пяти классов заключались в следующем: 1) по сельскохозяйственной механике практика заключалась в сборке, разборке и ремонте сельскохозяйственных машин, механизмов и орудий, изучении их деталей, а также в знакомстве с приемами их испытаний; 2) по ботанике – в изучении морфологии, определении растений, их сборе и составлении гербариев; 3) по землемерию большая часть занятий посвящалась работе с теодолитом и составлению планов; 4) по строительному искусству – в составлении планов и смет построек; 5) по растениеводству – в выполнении всех работ, необходимых для возделывания различных растений (удобрение и обработка почвы, посев, уход за растениями, их уборка, молотба, сортировка и сушка семян, а также определение количества и качества урожая); 6) по животноводству ученики выполняли работы по уходу за животными, принимали молоко, получали сливки, сбивали масло, занимались сыроварением и пчеловодством; 7) по геодезии – различными видами съемки, нивелированием и составлением планов [НАРТ, ф. 345, оп. 1, д. 1307, л. 33-48].

Для реализации целей производственного обучения в КЗУ имелось большое количество учебно-вспомогательных учреждений, которые условно делились на две группы: первая обслуживала теоретическое преподавание и зимние практические занятия, вторая – летние практические занятия учеников. К числу первых можно отнести кабинеты, лаборатории и библиотеки, к числу вторых – учебно-практическое и учебно-опытное поле, учебный огород, учебный сад, плодовый и лесной питомники, учебную пасеку, теплицу, сушилку для плодов и овощей и хозяйство фермы [НАРТ, ф. 345, оп. 1, д. 1025, л. 1-7]. Сельскохозяйственная ферма при училище была самостоятельным учреждением с 1848 г. После различных преобразований, которыми хозяйство фермы было подчинено учреждаемым на его земле сельскохозяйственным школам, инструкцией от 30 сентября 1876 г. ферме снова была дана самостоятельность с целью «служить примером

правильного ведения хозяйства и содействовать распространению между хозяевами лучших пород скота, а также усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и хорошего качества семян» [Танеев 1915: 51-52], причем хозяйство фермы должно было вестись на коммерческой основе. Однако, загромождение фермы общественными, учебными и исследовательскими задачами мешало реализации коммерческой задачи и Положением 1904 г. фермы вновь были присоединены к училищам. Ферма была основной учебно-производственной единицей училища, на которой ученики могли проходить все виды практических занятий по специальным предметам и производственную практику в 6 классе.

Практические работы и экскурсии учеников КЗУ давали им необходимые умения и общее представление о порядке и содержании сельскохозяйственных работ. Но этого было недостаточно для формирования хорошего специалиста, который, при выходе из училища, смог бы самостоятельно вести успешное хозяйство. Большое значение должна была иметь длительная, с отрывом от учебы, производственная практика учеников. Поэтому ученики 6 класса, сдавшие выпускные экзамены, заканчивали практические занятия в училище или распределялись на практику вне училища вплоть до окончания полевых работ. Эта практика – одно из наиболее слабых мест в организации учебного процесса в училище. Главный недостаток ее состоял в том, что практиканты разъезжались на практику в различные губернии по несколько человек, поэтому преподаватели не могли руководить их работой и даже контролировать, в результате чего практиканты были предоставлены сами себе.

Критический анализ практики учеников старших классов сельскохозяйственных училищ был дан в докладе преподавателя КЗУ Н. Утехина, который был сделан им на совещании при Департаменте Земледелия в августе 1905 г. Автор, имея более чем 20-летний опыт работы в сельскохозяйственных училищах, говорит о том, что среднее сельскохозяйственное учебное заведение *«должно иметь своей целью, в общих и главных чертах, выпускать в жизнь лиц, способных устроить и вести коммерческое хозяйство»* [Утехин 1906: 1]. Для этого ученик должен иметь достаточную теоретическую подготовку, техническую осведомленность и практические навыки по организации хозяйства и его ведения в административном отношении. Докладчик особо выделил, что средние сельскохозяйственные учебные заведения должны готовить образованных хозяев, хороших организаторов и администраторов, а не батраков и работников какой-либо сельскохозяйственной отрасли – этим занимаются низшие сельскохозяйственные школы.

Для организации практики Департамент Земледелия разработал специальные правила, в которых говорилось, что «ученикам-практикантам надлежало: 1) принимать личное участие во всех сельскохозяйственных занятиях, выполняя их добросовестно и аккуратно...; 2) постоянными расспросами людей опытных в деле управления обогащать себя сведениями по части ведения той или иной отрасли хозяйства; 3) по истечении срока практикант должен предоставить отчет о своих занятиях, с описанием всего имения или одной его наиболее развитой части» [Сборник 1911: 414]. Практикант не мог оставить практику без предварительного на то разрешения директора. Распределение учеников на практику производилось директором училища по взаимному соглашению с хозяевами имений, в которые направлялись практиканты. Практиканты не получали вознаграждения за работу от владельцев имений, но последние оплачивали проезд в имение и принимали практикантов на свое содержание (квартира и стол) [Белецкий 1889: 136].

По окончании практики ученики были обязаны предоставить в педагогический совет училища отчет о своей работе. Отчеты составлялись по специальной программе. В отчет включалось топографическое описание положения уезда, в котором ученик проходил практику, характеристика почвы, описание районов, системы хозяйства, землевладения и землепользования в уезде, раскрывались технические приемы при культуре хлебов, состояние скотоводства, род занятий населения уезда. Около половины отчета составляло описание рода занятий учеников. Практика учеников проходила около 7 месяцев, и по этой причине отчеты были большими по объему и вполне обстоятельными. Например, отчет ученика Н. Кудрявцева, проходившего практику в должности заведующего сельскохозяйственными складами кассы мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства в 1910 г., составил 19 двусторонних листов, напечатанных на печатной машинке [НАРТ, ф. 345, оп. 1, д. 1260, л. 57-75]. Ученики, проходившие практику вне училища, должны были предоставить, кроме отчета, еще и отзывы о своих занятиях от землевладельцев или их управляющих, засвидетельствованные или местной земской управой, или предводителем дворянства или даже уездным исправником. Изученные нами отзывы составлялись в произвольной форме и свидетельствовали, как правило, о прилежании, добросовестности, старательности, любви к делу и безукоризненном поведении практиканта [НАРТ, ф. 345, оп. 1, д. 659, л. 4, 6, 14, 20, 26]. Только после рассмотрения отчета и отзыва педагогическим советом ученик удостоивался получения выпускного аттестата.

Одновременное с теоретическим курсом закрепление знаний посредством практических занятий предусматривали формирование у учащихся широких сельскохозяйственных знаний и умений, в результате чего они были достаточно подготовлены к самостоятельной работе в любой сфере сельского хозяйства.

Список литературы

- Белецкий И.** Краткий исторический очерк двадцатипятилетия Казанского сельскохозяйственного училища. – Казань: Типография Императорского университета, 1889. – 175 с.
Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), ф. 345 – Казанское среднее сельскохозяйственное училище, оп. 1, д. 659.
НАРТ, ф. 345, оп. 1, д. 1025.

НАРТ, ф. 345, оп. 1, д. 1260.

НАРТ, ф. 345, оп. 1, д. 1307.

Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. – СПб.: Типография В. Киришбаума, 1911. – Вып. XVI: Сельскохозяйственные учебные заведения в 1910 году. – 395 с.

Танеев В. В. Казанское сельскохозяйственное училище. – Пг.: Типография В. Киришбаума, 1915. – 59 с.

Утехин Н. О практических занятиях учеников старших классов земледельческих училищ. – Казань: Лито-типография И. Н. Харитоновой, 1906. – 4 с.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КУЗБАССА В АСПЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 131-ФЗ «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» НА ПРИМЕРЕ ЧКАЛОВСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНСК–КУЗНЕЦКОГО РАЙОНА

Мальцева Н. Н.

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

С 1 января 2009 года начинается новый этап развития местного самоуправления в Российской Федерации. Он связан со вступлением в силу в полном объеме Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Отметим, что подготовительный этап реформы местного самоуправления достаточно широко освещается в средствах массовой информации. Среди специалистов, изучающих поступательное движение данной реформы, нередко высказывания о том, что необходимо к проведению данной реформы относиться взвешенно и обдуманно, так как «в России идет реформа за реформой с начала 90-х годов, их насчитывается примерно 12-14».

Кемеровская область приступила к реализации муниципальной реформы с 2006 года, став одной из экспериментальных площадок в стране по отработке модели поэтапного переходного периода. С этой целью кузбасские власти выбрали в регионе девять пилотных сельских районов, среди которых и Ленинск–Кузнецкий. При анализе трехлетней деятельности эксперимента отмечается тот факт, что «в Кузбассе, на сегодняшний день, сформировался второй уровень муниципальной власти - поселенческий» [1: 8].

В течение трех лет администрация Чкаловского муниципального образования в рамках исполнения Федерального Закона № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» находится в режиме эксперимента совместно с семью сельскими территориями, расположенными в границах Ленинск – Кузнецкого района.

«Чкаловская территория образовалась в январе 2006 года путем слияния Возвышенского и Чкаловского сельских советов. В этом самостоятельном муниципалитете семь населенных пунктов, территориально подчиняющихся центру поселка Чкаловский, 1115 дворов и 3072 жителя. Социальная инфраструктура состоит из 2 школ, районного Дома творчества детей, пяти фельдшерско-акушерских пунктов, двух домов культуры и трех сельских клубов, двух филиалов музыкальной школы, филиала детско-юношеской спортивной школы и сети библиотек. На чкаловской земле расположены шахта «Костромовская», сельскохозяйственное объединение «Заречье» и 4 крестьянско-фермерских хозяйств. Управляет территорией депутатский корпус, в состав которого входят 10 народных избранников, глава – председатель сельского Совета народных депутатов» [2: 11].

Администрацией территории определена дальнейшая стратегия развития Чкаловской сельской территории, которая нашла свое отражение в комплексной Программе социально-экономического развития. Цель, которой, создать условий для развития стабильного функционирования территории, направленной на повышение качества жизни населения. Спрогнозировано дальнейшее развитие сельского поселения - определена миссия. Она заключается в создании условий для возрождения статуса сельской интеллигенции.

Обоснованием данного решения служат факты исследователей, которые отмечают, что на сегодняшний день сельские районы, сельские территории более интенсивно подвержены негативным изменениям в государственном развитии, экономике, общественных отношениях начиная с начала 90-х годов XX столетия. Социально-экономические проблемы нанесли серьезный урон в развитии агропромышленного комплекса, получив в итоге свертывание основных функций сельского сообщества. Как следствие, достаточно долгое время в обществе наблюдается негативный процесс, когда в результате свертывания социальной среды сельской жизни, происходит деформация и разложение статуса интеллигенции села. По данным социологических опросов среди сельских учителей, медицинских работников, работников культурно-досуговой сферы выявляется возрастание уровня тревожности, неопределенности, обиды на власть, дезориентированности. Далее, ввиду непривлекательности сельской жизни молодые специалисты не спешат покорять село, в результате остра кадровая проблема. Хотя, в последнее время на уровне государственных и региональных властей осуществляются мероприятия, поддерживающие молодых специалистов, но пока эта проблема остается достаточно серьезной. В последнее десятилетие осуществляются и мероприятия, в рамках реформирования здравоохранения, образования, культуры, но они больше поддерживающие уровень профессионального мастерства представителей бюджетной сферы и умственного труда. И редки напоминания о том, что они относятся к сельской интеллигенции. Согласно этому, администрацией территории найдено управленческое ре-